СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-8-13

УДК 339.92(510)

О. М. Рензин

Региональное сотрудничество в контексте нового этапа отношений России и Китая

В современных условиях роль и значение двусторонних взаимосвязей России с Китаем быстро возрастает, поэтому необходим поиск новых, эффективных решений в этой области. Особое внимание привлекает совершенствование в перспективе сотрудничества приграничных территорий. Накопленный в течение десятилетий опыт (как позитивный, так и негативный) позволяет активизировать сложившиеся инструменты межрегионального экономического взаимодействия, а также сформировать новые институциональные подходы. Разрабатываемые и обсуждаемые направления перспективного развития взаимосвязей Российского Дальнего Востока и Северо-Восточного Китая не только направлены на решение задач локального развития, но и в значительной мере содержат ответы на ожидаемые макроэкономические риски, связанные с изменением в перспективе характеристик развития обеих стран. Расширение спектра программ межрегионального сотрудничества дает основания для совместного поиска и реализации взаимовыгодных проектов.

Ключевые слова: КНР, Северо-Восточный Китай, Дальний Восток России, межрегиональное сотрудничество.

Современное развитие экономики России по многим важнейшим параметрам связано с успешностью реализации потенциала сотрудничества с КНР. Эта позиция получила отражение как в официальном формулировании задач внешней политики страны, так и в макроэкономических прогнозах, сделанных на среднесрочную перспективу. В настоящее время для народного хозяйства страны поставлен ряд амбициозных задач, решение которых эксперты связывают с перспективами развития китайской экономики, дальнейшим развитием российско-китайского сотрудничества.

Для движения в этом направлении странами в последние годы были созданы важные политические и экономические предпосылки. Большое значение имеет принятие совместного заявления от 20 мая 2014 г., в котором фиксируется «начало нового этапа отношений всестороннего стратегического партнерства и стратегического взаимодействия».¹

Обе страны в течение длительного времени осуществляют институциональные преобразования, связанные с поиском модели развития, позволяющей осуществлять эффективное решение стратегических задач в социально-экономических сегментах. В них сформировались про-

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. 20 мая 2014 г. URL: http://www.news.kremlin.ru/ref_notes/1642

Олег Маркович Рензин – канд. экон. наук, зам. директора, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: renzin@ecrin.ru

граммы обеспечения среднесрочного и долгосрочного роста, которые при детальном рассмотрении позволяют проанализировать и оценить возможные сдвиги в архитектонике экономических процессов.

При этом на пересечении национальных макроэкономических конструкций возникают различные синтетические образования, характеристики которых дают много поводов для построения сценариев их дальнейшего генезиса и оценки возможного влияния на взаимное развитие. Их последствия для России следует не только предусмотреть, но и найти адекватный инструментарий реагирования.

Этой проблематике посвящено значительное количество работ как отечественных, так и зарубежных специалистов, которые представляют несомненный интерес с точки зрения прогнозирования совместного развития России и наиболее динамичной и масштабной экономики Северо-Восточной Азии. Значительный вклад в разработку этой проблемы был внесен Российским советом по международным отношениям (РСМД), регулярно рассматривающим проблемы сотрудничества совместно с китайскими специалистами.² Прогнозирование российско-китайского взаимодействия, оценка его влияния на перспективы развития российской экономики были сделаны в ряде исследований, проведенных под эгидой Всемирного банка. [Ianchovichina Elena, Ivanic Maros, Martin Will, 2009; Sanghi, Apurva, Burns Andrew, Djiofack Calvin, Prihardini Dinar, Dissanayake Jagath, Hollweg Claire, 2017]

Для всех прогнозов характерно рассмотрение различных вариантов сложившегося тренда на снижение темпов развития китайской экономики и соответствующего изменения ситуаций на основных рынках сырья, включая важнейший для российско-китайской торговли – рынок энергоносителей (в 2018 г. его доля в общем объеме российского экспорта в КНР составляла более 40%).

Так, согласно прогнозу специалистов Всемирного банка, в перспективе процесс снижения темпов развития китайской экономики будет продолжаться: в 2030 г. (при сохранении структуры валового внутреннего продукта (далее – ВВП) Китая) этот показатель составит не более 4,6%. В этом случае ожидается падение экспортных цен на природные ресурсы – основную статью экспорта России. В наиболее «жестком» прогнозе снижение темпов развития Китая приведёт к сокращению объёмов российского экспорта в эту страну на 17%. При этом последствия для российской экономики будут ощущаться не только в топливно-энергетическом комплексе (ТЭК), но и в производственных и непроизводственных секторах. В них масштабы негативных изменений оцениваются в интервале от 8% для сектора услуг до 24% для сырьевых отраслей (главным образом, продукции горнодобывающей промышленности). Это вызовет цепную реакцию в режиме развития экономики. Сокращение поступлений в бюджет, связанное с падением выручки от экспорта природных ресурсов, потребует увеличения прямых налогов, что, в свою очередь, станет причиной падения благосостояния и сбережений домохозяйств.

Согласно проведенным исследованиям, для повышения эффективности экономических отношений необходима адекватная многоуровневая реакция на изменения в темпах и структуре взаимодействия хозяйственных систем. Особо выделяется необходимость диверсификации производства ненефтяных торговых товаров (т. е. продукции обрабатывающих отраслей), а также поддержки торговли услугами, особенно требующими высокой квалификации, в сферах связи, финансов, туризма, образования и здравоохранения.

При этом важное место должна занять пространственная диверсификация межгосударственных хозяйственных взаимосвязей, включение в активные эконо-

² Российско-китайский диалог: модель 2015 : доклад № 18/2015 / С. Г. Лузянин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: Спецкнига, 2015. ; Вторая международная конференция «Россия и Китай: к новому качеству двусторонних отношений». М.: РСМД. 2016. 76 с.; Четвертая международная конференция «Россия и Китай: сотрудничество в новую эпоху». М.: РСМД. 2018. 60 с.

мические взаимодействия региональных структур, в первую очередь, приграничных территорий Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая.

Использование регионального сотрудничества для достижения внешнеэкономических эффектов является одной из широко используемых в мировой практике идей.³ Опыт ее реализации на Дальнем Востоке России, в т. ч. в российско-китайском экономическом взаимодействии также имеет длительную историю. Для оказания эффективного влияния на региональное развитие территорий Дальнего Востока на всех этапах освоения и развития региона использовались различные режимы стимулирующей регламентации внешнеэкономических связей.

В частности, в советский период развития одним из хорошо зарекомендовавших себя на практике институциональным механизмом стало использование режимов приграничной и прибрежной торговли, которые были привязаны к конкретным территориям дальневосточного региона и имели явно выраженные локальные эффекты. В терминологии, используемой внешнеторговыми организациями СССР, эти формы организации внешнеэкономических связей получили название «малой» торговли [Шлык, 1989]. Экономический смысл «малой» торговли заключался в выведении ряда групп товаров из обычного режима осуществления внешнеторговой деятельности и «нуллификация» для них таможенных пошлин и налогов, что определялось межгосударственными соглашениями.

Договоренности об организации приграничной торговли между территориями Дальнего Востока и провинциями КНР действовали, начиная с 1982 г. Основу товарных поставок в рамках приграничной торговли составляли местные экспортные ресурсы, товары и услуги, произведенные в приграничных районах. Выручка от приграничной торговли оставалась в распоряжении местных органов власти и использовалась для пополнения ассортимента потребительских товаров, закупок оборудования и техно-

логий, материалов и сырья для промышленности этих районов.

Экономическая эффективность операций в режимах «малой торговли» обеспечивалась для территорий Дальнего Востока решением нескольких важных социально-экономических задач того времени. Во-первых, обеспечивалось удовлетворение спроса населения в товарах народного потребления, на закупку которых разрешалось использовать до 70% вырученной валюты. Это не только рассматривалось как форма повышения привлекательности территорий для населения, но и как механизм локализации денежных потоков в дальневосточном ареале. Во-вторых, целенаправленно использовались основные региональные ресурсы: лес и лесопродукция, в т. ч. «дары тайги», рыба и морепродукты, минеральное сырье, строительные материалы. В-третьих, у предприятий-экспортеров появлялась реальная возможность модернизации собственной производственной базы за счет полученной валютной выручки. Именно так формировалась обновленная технологическая база для работы по стандартам стран-партнеров по «малой торговле». С этих позиций режимы «малой торговли» были особо важны для деятельности малых и средних предприятий, а также местных органов управления экономикой. Эффекты от использования таких институтов, безусловно, оцениваются экспертами положительно.

В постсоветское время (в 1990-х – начале 2000 гг.) в условиях становления новых экономических взаимоотношений как на Дальнем Востоке России, так и в Северо-Восточном Китае шел активный процесс поиска новых форм организации приграничного сотрудничества. Специалистами предлагались и обсуждались различные формы и методы, не только соответствующие задачам и моделям национального развития стран, но и применимые в региональном формате. [Инь Цзяньпин, 2007. С. 68 – 78; Тарасюк, 2007. С. 97 – 108]

В определенной степени прогрессивным решением в этом процессе стала реализация предложений по согласованию

³ Подробный обзор литературы по этой проблематике содержится в книге Рыжова Н. П. *Экономическая интеграция приграничных регионов*. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН. 2013 352 с.

проектов развития приграничных территорий России и Китая. В рамках этой идеи была сформирована «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока, Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востоком Китайской Народной Республики (2009 – 2018 гг.)», предполагающая координацию усилий в решении ряда задач экономического и гуманитарного взаимодействия, включая пакет инвестиционных предложений. Однако, в ходе ее реализации была выявлена недостаточная эффективность сложившихся подходов. Составление согласованного списка из более чем 200 инвестиционных проектов не было отражением осмысленной стратегии развития комплексного подхода к развитию сопредельных регионов, а, скорее, обозначало возможные точки приложения инвестиционных ресурсов. При этом специальных механизмов для стимулирования и поддержки потенциальных инвесторов сформировано не было. С этих позиций результативность программы рядом специалистов справедливо оценивается критически. [Зуенко, 2018]

Одновременно ее разработка дала, на наш взгляд, некоторые позитивные результаты. В частности, с одной стороны, были сформированы и согласованы подходы к определению приоритетных сегментов сотрудничества, и, с другой стороны, опытным путем была получена важная информация об ограничениях и рисках локальной интеграции.

На основе полученного опыта учета его достоинств и недостатков началась подготовка к новому этапу организации межрегионального сотрудничества, на котором в качестве важнейших ключевых позиций для продуктивного взаимодействия были выделены формирование трансграничной инфраструктуры и реализация новых институциональных режимов.

В настоящее время большое место в перспективных планах сотрудничества занимают проекты, обеспечивающие ему минимальную инфраструктурную поддержку. Сложился активный подход к формированию международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2», которые соединяют ки-

тайские провинции Хэйлунцзян и Цзиньлин с морскими портами Приморского края. Близко к завершению строительство трансграничных мостов «Благовещенск – Хейхе» и «Нижнеленинское – Тунцзян». Получает дальнейшее развитие трубопроводная инфраструктура ВСТО и «Силы Сибири». Ищутся рациональные варианты включения дальневосточных территорий в мегапроект «Один пояс – один путь», который был выдвинут председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре 2013 г. и направлен на совершенствование существующих и создание новых торговых путей, транспортных, а также экономических коридоров, которые будут способствовать развитию торговых отношений с Китаем. [Цинь Юйцай, Чжоу Гулин, Ло Вэйдун, 2017] Участие России в его реализации, безусловно, способно дать новые возможности для развития Дальнего Востока.

Произошел существенный сдвиг в разработке и реализации на Дальнем Востоке России специальных институциональных режимов. Формирование льготных пространственных структур, названных «территориями опережающего развития» и порто-франко, дает новые импульсы для приграничного сотрудничества Дальнего Востока с Китаем. Неслучайно именно китайские инвесторы составляют значительную часть иностранных участников этих проектов.

При этом, кроме стандартных льгот, которые могут получить все инвесторы в этих режимах, для иностранных участников проектов разрабатываются и формируются дополнительные проекты, учитывающие трансграничность осуществляемых операций. Одним из таких дополнений является принципиально новый для России и действующий только на Дальнем Востоке упрощенный визовый режим для граждан ряда стран, включая Китай. Он предполагает ускоренное бесплатное получение электронной визы на въезд в Россию через пункты пропуска на территориях, работающих в режиме «свободного порта». Это служит заметным подспорьем в увеличении и более эффективной организации деловых связей и повышению оценок инвестиционного климата региона.

Однако при всех заметных сдвигах в программах и проектах межрегионального сотрудничества их современная результативность далека от уровня взаимных потребностей и возможностей при решении сложных социально-экономических задач сопредельных территорий. На позитивное разрешение значительной части накопившихся проблем ориентирована перспективная «Программа развития российско-китайского сотрудничества в торгово-экономической и инвестиционной сферах на Дальнем Востоке России на 2018 – 2024 годы». Она была подписана на Восточном экономическом форуме в сентябре 2018 года. Пока она носит, скорее, концептуальный характер, однако, в обозримой перспективе может стать эффективным инструментом для организации межрегионального взаимодействия между странами.

Список литературы:

1. Зуенко И. Почему мы провалили программу приграничного сотрудничества // Фонд Карнеги. 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081>
2. Инь Цзяньпин. Базовые условия экономического сотрудничества и совмест-

ного развития Дальнего Востока России и Северо-Востока Китая // Пространственная экономика. 2007. № 4. С. 68–78

3. Рыжов Н. П. Экономическая интеграция приграничных регионов. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2013. 352 с.

4. Тарасюк А. Экономический потенциал Северо-Восточного Китая и его влияние на развитие сотрудничества с приграничными районами России // Проблемы Дальнего Востока. 2007. № 2. С. 97–108.

5. Шлык Н. А. Внешнеэкономические связи на Дальнем Востоке. М.: Советская Россия. 1989. 152 с.

6. Цинь Юйцай, Чжоу Гулин, Ло Вэйдун. Один пояс и один путь: комментарий. М.: Международная издательская компания «Шанс», 2017. 279 с.

7. Ianchovichina Elena; Ivanic Maros; Martin Will (2009) Implications of the Growth of China and India for the Other Asian Giant: Russia The World Bank Policy Research Working Paper 5075.

8. Sanghi, Apurva; Burns, Andrew; Djiofack, Calvin; Prihardini, Dinar; Dissanayake, Jagath; Hollweg, Claire. (2017). A Rebalancing China and Resurging India : How Will the Pendulum Swing for Russia? Alex Publishers. World Bank, p. 20.

Библиографическое описание статьи

Рензин О. М. Региональное сотрудничество в контексте нового этапа отношений России и Китая // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 8–13. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-8-13

Renzin Oleg Markovich – deputy director, the Economic Research Institute of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, the Russian Federation). E-mail: renzin@ecrin.ru

Regional cooperation in the context of the new stage of relations between Russia and China

In the modern conditions, the role and importance of bilateral relations between Russia and China is rapidly increasing, therefore, the search for new, effective solutions in this area is necessary. Particular attention is attracted to the improvement in the perspective of cooperation between the border areas. The experience gained over the decades (both positive and negative) makes it possible to intensify the existing tools of interregional economic interaction, as well as to form the new institutional approaches. Directions for the future development of relations between the Russian Far East and the Northeastern China, which are being developed and discussed, are not only aimed at solving the local development problems, but also to a large extent contain the answers to the expected macroeconomic risks associated with changes in the future characteristics of the development of both countries. Expanding the range of programs of interregional cooperation the author gives grounds for the joint search and implementation of the mutually beneficial projects.

Keywords: PRC; the Northeast China; the Russian Far East; interregional cooperation.

References:

1. Zuenko I. Why we failed the program of cross-border cooperation. *Fond Kar-negi* [Carnegie Foundation], 2018. URL: <https://carnegie.ru/commentary/77081>
2. Yin Jianping. Basic conditions of economic cooperation and joint development of the Far East of Russia and the North-East of China. *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial economy], 2007, no. 4, pp. 68–78. (In Russian).
3. N. Ryzhov. Economic Integration of Border Regions. Khabarovsk: IEI FEB RAS, 2013, p. 352. (In Russian).
4. Tarasyuk A. Economic Potential of Northeast China and its Impact on the Development of Cooperation with the Border Regions of Russia. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Problems of the Far East], 2007, no. 2, pp. 97–108. (In Russian).
5. N. Shlyk. Foreign Economic Relations in the Far East. M.: Soviet Russia, 1989, p. 152. (In Russian).
6. Qin Yucai, Zhou Gulin, Luo Weidong. One belt and one way: comment. M.: International Chance publishing company, 2017, p. 279.
7. Ianchovichina Elena; Ivanic Maros; The World Bank of China.
8. Sanghi, Apurva; Burns, Andrew; Djiofack, Calvin; Prihardini, Dinar; Dis-sanayake, Jagath; Hollweg, Claire. (2017). China: How will the Pendulum Swing for Russia? Alex Publishers. World Bank, p. 20.

Reference to the article

Renzin O. M. Regional cooperation in the context of the new stage of relations between Russia and China // Power and Administration in the East of Russia. 2019. No. 1 (86). Pp. 8–13. DOI 10.22394/1818-4049-2019-86-1-8-13